

Ирада Нури

Стерва

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
Н90

Нури И.

Стерва / Нури И. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. —
124 с.

ISBN 978-5-532-97941-3

Когда играешь судьбами других людей, будь готова к тому, что придётся платить по счетам. И если однажды, в твоей жизни появился долгожданный принц на белом коне, то постарайся сделать всё, чтобы он ничего не узнал о твоём прошлом, иначе, ты рискуешь потерять всё...

ISBN 978-5-532-97941-3

© Нури И., текст, 2017
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	38
Глава 12	41
Глава 13	44
Глава 14	47
Глава 15	51
Глава 16	54
Глава 17	58
Глава 18	62
Глава 19	66
Глава 20	70
Глава 21	73
Глава 22	77
Глава 23	80
Глава 24	85
Глава 25	89
Глава 26	93

Глава 27	97
Глава 28	101
Глава 29	105
Глава 30	109
Глава 31	113
Глава 32	116
Глава 33	120
Эпилог	124

Глава 1

– Негодяй! Да как, ты мог?! И, это после стольких лет, что я потратила на тебя! Вот, как ты мне отплатил? – Эстер Уотерби вне себя от гнева наступала на мужа, который будучи пойманным с поличным, и, чётко осознающий, что назад хода нет, с затравленным видом озирался по сторонам, лихорадочно соображая, как выпутаться из столь щекотливой ситуации.

Тем временем обманутая супруга распалялась всё сильнее:

– А ты! Нет, вы только поглядите на неё! – это она уже мне. – Ни стыда, ни совести! И как вас таких только земля носит? – брызжа слюной, она словно фурия носилась по кабинету.

«Нормально так носит, вроде не жалуюсь, чего и вам желаю», – крутилось у меня на языке, но вслух произносить я этого не стала. Не стоит подливать масла в огонь, он и без меня полыхает, мама не горюй.

Поправив чуть растрепавшуюся причёску и взяв сумочку, я обернулась к этим двоим:

– Ну, вы, тут уж как-нибудь без меня. Прости, пупсик, но мы больше не увидимся, – помахав на прощание обалдевшему "пупсику" и его жене, я, высоко держа голову, покинула кабинет.

Захлопнувшаяся дверь приглушила возмущенные крики обманутой жены, и я облегчённо вздохнула.

Проходя мимо стола пожилой секретарши, которая поджав тонкие губы, неодобрительно взирала на меня из-за вороха папок с документами, я, порывшись в сумочке, небрежно кинула ей ключи:

– Передашь шефу... вернее тому, что от него останется, когда мадам с ним закончит – подмигнув, и не дожидаясь ответа, я направилась к лифтам.

Звон разбитого стекла и мужской вопль, донесшиеся из кабинета, заставили меня улыбнуться.

Я сидела в кафе на двадцать седьмой улице, за второй чашкой кофе.

– Гм... однако, – посмотрев на часы, показывающие четверть третьего, нахмурилась. Больше ждать я не могла.

Собираясь попросить счёт, я обернулась, и встретила взглядом с только что вошедшей женщиной. Немолодая, но достаточно ухоженная, одетая с большим вкусом, она, сверкнув ослепительной улыбкой, демонстрирующей отличную работу ее дантиста, подошла к моему столику и уселась на заботливо придвинутый официантом стул.

– Ну, и как всё прошло? – откидываясь назад, спросила я.

– Великолепно! – лицо Эстер светилось от счастья. – Всё произошло именно так, как мы и планировали. Я пригрозила, что уничтожу его, опозорю перед всеми, и он согласился на половину! Пятьдесят процентов! Вы хоть представляете, сколько это?

Если честно, то нет. Да мне это и не интересно. Кто, кому, сколько должен... Пусть они разбираются без меня. Небрежно пожав плечами, я, скучающе зевнув, произнесла:

– Мой гонорар?..

Женщина была удивлена тем, что её так бесцеремонно прервали, однако же, быстро придя в себя, ответила:

– Ах, да, точно... – открыв ридикюль, она вынула из него довольно пухлый конверт, и подвинула ко мне:

– Вся сумма, как и договаривались.

Вот это уже другой разговор. Улыбнувшись, я протянула руку с тщательно наманикюренными ноготками и, взяв конверт, убрала в сумочку:

– Отлично! Ну, что же, моя миссия выполнена, дальше справитесь без меня. Кстати, заплатите за кофе, – я поднялась.

– Что? Вы, даже не пересчитаете? – женщина была удивлена. Моя самоуверенность раздражала её, чего она даже и не пыталась скрыть.

Нужно было поставить её на место, чтобы немного поубавить спеси. Без тени улыбки, смерив её холодным взглядом с головы до ног, я произнесла:

– В ваших же интересах, чтобы всё было ровно, иначе, мне придётся рассказать вашему мужу о нашей милой проделке, и, боюсь, в этом случае вы не получите ничего. Я ясно выразилась?

– Вы этого не сделаете! – побледнев, женщина вскочила следом. От высокомерия не осталось и следа.

– Испытайте меня, и узнаете! – отрезала я и, более не оборачиваясь, покинула заведение.

– Стерва! – донеслось до меня.

О, а это уже комплимент.

Глава 2

Все мы лишь песчинки в огромном мире. Каждому отведена своя роль в этом сценарии под названием жизнь. Кто-то сколачивает миллионные капиталы. Кто-то тратит их. Кто-то отчаянно пытается заработать хоть пару долларов, чтобы прокормить свою, едва сводящую концы с концами, семью. Что же касается меня... то я та, кому очень рано и не слишком деликатно объяснили, что ничто в этом мире не даётся просто так. Чтобы остаться на плаву, нужно зубами и когтями выгрызть себе место под солнцем. Идти по головам, если нужно, и никогда ни о чем не сожалеть, потому что слабые, в этом мире не выживают.

Хотите знать, как я дошла до такой жизни? Всё очень просто – так сложились обстоятельства. Но, если честно, то будь у меня второй шанс, поступила бы так же. А как же иначе? Ведь на кону стояло счастье и благополучие самого родного мне человека – сестры.

А как всё красиво начиналось!

Кто бы мог, тогда, в начале нулевых, подумать, что Катька Орлова из пятьдесят четвёртой квартиры, расположенной в одном из спальных районов белокаменной, не только получит возможность обучаться в далёкой Америке, но и умудрится подцепить себе там жениха. Да ещё какого! У папаши его был собственный бизнес, ну, и сынуля, как говорится, пошёл по стопам родителя.

Помню, я тогда в классе пятом училась. Прихожу домой, а там... прямо пир горой. Родители наши – простой сантехник и домохозяйка, приделались по такому случаю, как на свадьбу. А Катька, счастливая, порхала по квартире, что-то лопоча по-английски своему "америкосу".

Помолвку справили знатную, позвали всех соседей. Стол ломился от угощений, на которые скидывались всем подъездом – кто грибочков притащил, кто пирогов напёк. Помню маму, весёлую, заправляющую салаты майонезом...

На меня, мелкую, тогда никто и внимания не обращал, все были заняты выигравшей путевку в счастливую заморскую жизнь сестрой и обрушившимся на неё счастьем.

Поженились молодые через несколько месяцев в Филадельфии. Нас, правда, из-за документов не позвали, но фотографии с торжества потом всё же выслали. Катерина, которая к тому времени превратилась в Кэтрин, была чудо, как хороша в длинном подвенечном платье. Высокая, стройная, светловолосая – копия нашей мамы в молодости, она казалась мне эталоном красоты и нежности, особенно на фоне своего белобрысого избранника, тощего, краснолицего, и с торчащими ушами.

Поначалу, писала Катька часто, со всеми подробностями. Звонила. Но, постепенно, весточки стали более скудными, редкими, а звонки вскоре и вовсе прекратились.

Время шло. Я окончила школу с золотой медалью и готовилась поступать в университет. Планируя когда-нибудь навестить сестру, всерьёз занималась английским языком.

И вот, прихожу я как-то домой, а мама вся в слезах. Десять лет прошло с тех пор, а я, как сейчас помню выражение её лица. Слова были не нужны, я сразу поняла, что с сестрой что-то случилось.

Как оказалось, Катерина застала своего ненаглядного с другой, прямо на его рабочем месте.

Ой, что тут началось...

Она орала благим матом, в котором, впрочем, мата было больше, чем блага, ну а ее благоверный, в котором ни блага, ни веры не наблюдалось вовсе, на все упреки и причитания весьма откровенно заявил: "Да, кто тебе поверит? Ты здесь вообще иностранка. Будешь много рыпаться, по миру пушу или вообще депортирую домой к маме с папой".

Ну, сестра моя, конечно, сразу же в слёзы. И тут, вдруг, до неё дошло, что она в этой Америке проклятушей, одна-одинёшенька, поплакаться, и то некому. Вот, и давай она звонить домой почти забытым родственникам, мол, одна, я тут, как перст, присылайте сестру, и жилетку побольше, плакаться буду.

Ну, а что я? Документы она мне выправила, визу оформила. Собрала я свой нехитрый скарб, попрощалась с отцом и матерью, и отправилась в далёкую Америку, сестру из беды вызволять.

А сестра, через столько лет, меня и не узнала. Стоит, ждёт. Я к ней подбегаю, обнимаю, а она мне по-английски:

– Мисс, вы ошиблись, я сестру жду.

Ну, и смеху было! Катька-то с годами, всё больше на мать походить стала, а я на бабушку Аксинью, мать отца. Говорят, и характером в неё пошла... коня на скаку? Да, раз плюнуть!

В отличие от сестры, роста я не высокого, хотя и тоньше в разы, да, и шевелюра у меня не светлая, а каштановая с рыжиной. Цвет глаз, и тот у нас разный: У неё зелёный, а у меня отцовский синий.

Вот, стоим мы рядом друг с другом, а у нас ни одной общей черты, будто и не сёстры вовсе.

Ну, Катерина быстро опомнилась, вспомнила, какой я была десять лет назад, признала. А, как признала, так слёзы буйным потоком и полились. Рассказала, как муженёк над ней все эти годы измывался, про его измены, и про то, как приходится терпеть всё это из страха остаться на улице. Единственное, на что она смогла решиться, это, в знак протеста, временно переехать в отель, а вдруг Говард заскучает, и осознает свою ошибку.

Как же, держи карман шире.

Я её, конечно, утешала, как могла, а сама при этом думала, как бы я поступила на её месте. И решение пришло само собой. Катюха, долго сопротивлялась, но от шанса отомстить отказаться не могла.

Мы, конечно, очень сильно рисковали, но попробовать всё же было нужно.

И вот, я, выведав с помощью сестры, где будет обедать неверный родственник, во всеоружии отправилась туда же.

Его, я узнала сразу же. О, единожды увидев подобные уши, их уже ничем из памяти не вытравить.

Он был не один. Его спутницей была невысокая девица, с платиновыми «а ля Монро» волосами. Симпатичная, но, скажу вам честно, против меня у неё не было никаких шансов. Славянская кровь – не водица.